

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛИТЕРАТУРА, РОЖДЕННАЯ ОКТЯБРЕМ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 39 (631) ЦЕНА 20 коп.
28 АВГУСТА 1934 г.

КИНО

ШЕСТИДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КИНО - ФОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ
ПРИ СНК СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА СОЮЗА РАБИС

РОМАНУ РОЛЛАНУ

Первый в мировой истории съезд писателей освобожденной части человечества — СССР, собрав представителей 54 наций, возмущает свой голос в защиту свободы, культуры и мира против преступных подготовительных войн.

И в этой связи съезд говорит о нас, наше имя достигнута встреча с радостным и полным любви и уважения откликом тысяч людей, собравшихся в Москве, — как имя старого верного друга Советского Союза и великого борца за человеческую чистоту и мир.

Роман Роллан! Великий наш друг! Творим мы в труд и в борьбу! Мы поднимаем вашу руку, ошутите ее тело, ее силу и передайте на Западе наш привет всем писателям, всем работникам искусства, культуры и просвещения, вставшим в общий антифашистский фронт.

Роман Роллан! Мы верим, мы знаем, что мы победим. Сделаем все до конца, до предела наших сил, чтобы ускорить победу пролетариата!

Председатель съезда

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

СЦЕНАРИЙ— ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Я написал вместе с Каплером сценарий «Второй секретарь». Это моя первая работа в кино. Должен признаться, что предложение написать сценарий было для меня неожиданным и неприятным. Писать сценарий я не хотел.

Но мне повезло: удалось связаться с Каплером, очень опытным и хорошим сценаристом, без которого мне пришлось бы очень туго. В нашей совместной работе над сценарием Каплер очень помог.

И вот в результате получился как будто неплохой сценарий. Судя по отзывам киноматристов (режиссера Иванова, работников художественного бюро Ленфильма и др.), наша добросовестная работа в течение 6 месяцев над сценарием была оправдана, и мы дали фабрике вполне добротный материал.

Я считаю, что если бы наш сценарий сценаристом еще немного поработать (не по существу, а по художественной отделе), он стал бы вполне годным для чтения и печати в журнале.

Вообще же мне кажется, что каждый сценарий должен быть сделан так, чтобы его можно было признать полноценным литературным художественным произведением, могущим быть прочитанным широкой массой. Этой самой отпадкой разговор о равноценности сценария, пьесы и другого жанра художественной литературы.

ПОСТРОИМ САМОЕТ «РАБИС»

(По телеграфу).

В день двух юбилеев — 15-летия Рабиса и пятилетия авиации — мы работники киноголода Гатла поставили начать кампанию за постройку юбилейного самолета «Рабис». Отчисляем 6 проп. нашей месячной зарплаты. Вызываем всех членов Рабиса принять участие в постройке самолета.

ТАГИЛ. ТРЕУГОЛЬНИК

красная армия — НАША ГОРДОСТЬ, НАША ЛЮБОВЬ

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР ТОВ. ВОРОШИЛОВУ

Дорогой Климентий Ефремович! Всесоюзный съезд советских писателей, собравший 500 представителей многонациональных советских писателей, рожденных в огне Октябрьской революции, закатанных в гражданскую войну и окрещенных в революционных битвах двух социалистических пятилеток, — шлет вам, железному вояке обороны, вояке героической Красной армии — защитнице мира и развития всего человечества — свой возмущенный из глубины сердца восторг и привет!

Наше обращение к вам и к Красной армии для нас особенно знаменательно. Красная армия — семья и школа большинства из нас. Красная армия формировала нашу юность и вывела нас на широкий житейский путь. Имена и номера партизанских отрядов и регулярных дивизий для нас дороги и незабываемы. Славные с Красной армией кровью и сознательно выбранной судьбой, мы отдали ей наши произведения, писанные еще неостывшей от боев рукой.

В этих книгах мы показали пролетариату Союза и международному пролетариату бойцов, командиров и комиссаров Питера, Дальнего Востока, Сибири, Урала, Украины и Средней Азии, — обаяние и имена этих людей запечатлены литературой навсегда.

Большинство из нас сейчас не в армейских рядах, но вновь вышедшие из них, мы ставим себе целью дать новые мобилизующие книги и в них возвысить голос в защиту высших и лучших целей, поставленных в первые годы революции. Писатели Союза советских социалистических республик заявляют, что страна и армия получат на вооружение новые образцы литературы, которые являются пролетариату.

Писатели Союза советских социалистических республик заявляют, что страна и армия получат на вооружение новые образцы литературы, которые являются пролетариату. Хорошие сказания: получают на вооружение, танки, самолеты. Армия и стране нужны книги, вооружающие для обороны Советского Союза. Книжки — такти, книги — самолеты. Оборонная литература не может похвастаться такими книжками. Их мало, очень мало. И авторов мало.

Алексей Максимович в своем докладе на съезде писателей сказал: «Каждый и даже преступно нехорошо оценивать силы врага. Мы все преувеличиваем, как слыша его промышленная техника и, особенно, военная, которая рано или поздно будет направлена против нас, но неизбежно вызовет всемирную, социальную революцию и уничтожит капитализм».

Горький указывает на роль мелкой буржуазии и социал-фашизма в будущей войне и считает, что «крепко надеяться следует на рост революционного пролетариата, пролетариата, но не только на нас, но и на все человечество в своей борьбе и непрерывно развиваться».

Какова задача советской литературы в укреплении обороноспособности страны? «Развитие революционного самосознания пролетариата, — говорит Алексей Максимович, — его любви к родине, создаваемой им, и защита родины — одна из существенных обязанностей литературы».

В этом же докладе Горький рассказал об отчаянии буржуазии, о фашистском ослеплении, о своей неспособности к открытому выводу из капиталистического мира.

Эти выводы, вооруженные новейшей военной техникой, готовятся к нападению на Советский Союз. Угроза нападению настолько реальна, что уже виден зловещий фашистский овал. Он превращает в слабую вторжения в нашу страну. Они

сильнее еще неостывшей от боев рукой. Мы ставим себе целью дать книги о вероятных противниках, вскрыть их цели и показать, как в тылах капиталистических армий готовится к бою союзные нам пролетарские силы.

Писатели Союза советских социалистических республик заявляют, что если понадобится защитить великую родину от вооруженного нападения, то по первому зову партии и правительства писатели вновь пойдут в боевые ряды армии. В нас живы все — от первой до последней — боевые благородные традиции Красной армии, одна из которых: «Бить врага так, чтобы он не опомнился». Мы по-прежнему молоды, наш боевой парок, и готовы к дальним походам.

Мы подписываем наш доклад: «Да здравствует родная Красная армия — наша любовь и наша гордость!».

которая не может быть ни с чем сравнима.

Мы ставим себе целью дать книги о вероятных противниках, вскрыть их цели и показать, как в тылах капиталистических армий готовится к бою союзные нам пролетарские силы.

„красная армия“ ФОРМИРОВАЛА НАШУ ЮНОСТЬ

«Писатели Союза советских социалистических республик заявляют, что страна и армия получат на вооружение новые образцы литературы».

Хорошие сказания: получают на вооружение, танки, самолеты. Армия и стране нужны книги, вооружающие для обороны Советского Союза. Книжки — такти, книги — самолеты. Оборонная литература не может похвастаться такими книжками. Их мало, очень мало. И авторов мало.

Алексей Максимович в своем докладе на съезде писателей сказал: «Каждый и даже преступно нехорошо оценивать силы врага. Мы все преувеличиваем, как слыша его промышленная техника и, особенно, военная, которая рано или поздно будет направлена против нас, но неизбежно вызовет всемирную, социальную революцию и уничтожит капитализм».

Горький указывает на роль мелкой буржуазии и социал-фашизма в будущей войне и считает, что «крепко надеяться следует на рост революционного пролетариата, пролетариата, но не только на нас, но и на все человечество в своей борьбе и непрерывно развиваться».

Какова задача советской литературы в укреплении обороноспособности страны? «Развитие революционного самосознания пролетариата, — говорит Алексей Максимович, — его любви к родине, создаваемой им, и защита родины — одна из существенных обязанностей литературы».

В этом же докладе Горький рассказал об отчаянии буржуазии, о фашистском ослеплении, о своей неспособности к открытому выводу из капиталистического мира.

Эти выводы, вооруженные новейшей военной техникой, готовятся к нападению на Советский Союз. Угроза нападению настолько реальна, что уже виден зловещий фашистский овал. Он превращает в слабую вторжения в нашу страну. Они

сговариваются о разделе и колонизации страны социализма. И собачьей злобе и страхе лежат они у наших границ и ждут команды, когда можно будет броситься: растоптать колхозные поля, взорвать фабрики и заводы, залить густой кровью лучших людей социализма, освобожденное землю.

Нужна боевая литература, которая вооружит многомиллионное население Советского Союза, вооружит его густой любовью к паразитам и угнетателям, разовьет огромную любовь к своей родине, к своему труду, к первому в истории государства пролетариату.

Писатели Советского Союза заявляют о любви Красной армии: «Красная армия — семья и школа большинства из нас. Красная армия формировала нашу юность и вывела нас на широкий житейский путь. Имена и номера партизанских отрядов и регулярных дивизий для нас дороги и незабываемы. Славные с Красной армией кровью и сознательно выбранной судьбой, мы отдали ей наши произведения, писанные еще неостывшей от боев рукой.

Большинство из нас сейчас не в армейских рядах, но вновь вышедшие из них, мы ставим себе целью дать новые мобилизующие книги и в них возвысить голос в защиту высших и лучших целей, поставленных в первые годы революции. Писатели Союза советских социалистических республик заявляют, что страна и армия получат на вооружение новые образцы литературы, которые являются пролетариату.

Писатели дают обещание «железному парку» дать на вооружение нужную литературу. Эта литература покажет: «Современную Красную армию, скромных простых и героических ее бойцов, высоких и чистый моральный их облик, высокую и чистую и силу этой армии, силу, которая не может быть ни с чем сравнима».

Обещание серьезное и ответственное. Советская литература нуждается в таких произведениях.

«Мы ставим себе целью дать книги о вероятных противниках, вскрыть их цели и показать, как в тылах капиталистической армии готовится к бою союзные нам пролетарские силы».

В этом обещании сформулирована вся программа работ советских писателей. И не только писателей. Эта программа должна быть положена в основу плана работ оборонной кинематографии.

Национальные киноорганизации должны в порядке социалистического соревнования выйти за реализацию обещания съезда.

В плане художественных картин 1935 г. должна быть реализована программа оборонной кинематографии. Это можно и нужно сделать.

Н. РУДЕНКО

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ А. М. ГОРЬКОГО, СОДОКЛАДАМ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРАХ И О ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

I всесоюзный съезд советских писателей, заслушав и обсудив доклад А. М. Горького о советской литературе, одобряет и одобряет о литературе Украинской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР и Татарской АССР и одобряет о детской литературе, что советская художественная литература народов Советского Союза в результате победоносного социалистического строительства и разгрома классовых врагов пролетариата и трудящихся СССР выросла в могучую силу социалистической культуры и воспитания трудящихся масс в духе социализма. Под руководством героической ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным и благодаря повседневной помощи партии писатели всех народов СССР пришли на свой первый съезд как коhesивный, идейный, организационно и творчески сплоченный вокруг партии и советской власти в едином Союзе советских писателей.

Съезд одобряет деятельность Оргкомитета Союза советских писателей, осуществляющего задачу объединения советских писателей в единый Союз советских писателей и обеспечивающего подготовку их первого съезда. Съезд отмечает выдающуюся роль в этом деле великого пролетарского писателя Максима Горького. Съезд поручает руководящим органам Союза советских писателей, учитывая доклад и обмен мнений на съезде, разработать практические меры содействия советским писателям в их творческой работе, помощи молодым начинающим советским писателям и укреплении связи писателей с трудящимися массами с тем, чтобы вся деятельность Союза советских писателей обеспечивала бы дальнейший подъем творческой работы во всех областях советской литературы и создание высокохудожественных, проникнутых духом социализма произведений искусства.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ КАРЛА РАДЕКА О МЕЖДУНАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

I всесоюзный съезд советских писателей, заслушав доклад тов. Радека о международной художественной литературе и обмен мнений по докладу, устанавливает, что, несмотря на местные репрессии, которые обрушиваются на рабочий класс и трудовую интеллигенцию зарубежных стран со стороны господствующего капиталистического класса, несмотря на разгул фашизма и кровавой реакции, несмотря на то, что ряд лучших представителей революционной литературы томится в фашистских застенках, подвергается прямому физическому истреблению, силы революционной литературы растут так же, как и силы рабочего класса, и в боевой голос раздается все громче, поднимая угнетенные массы на борьбу против капиталистического рабства.

Съезд советских писателей призывает своих братьев, революционных писателей всего мира всей силой художественного слова бороться против капиталистического гнета, фашистского варварства, колониального рабства, против подготовки новых империалистических войн, за защиту СССР — отечества трудящихся человечества.

На примере наших писателей, прошедших славный путь во времени, когда небольшая группа писателей во главе с Горьким пошла за партией Ленина, и до настоящего периода, когда в результате победы социализма в СССР советская литература превратилась в огромную культурную силу, стала литературой всех народов, выражающей в своем творчестве великую работу трудящихся масс Советского Союза по созданию нового социалистического строя, лучшие представители зарубежной литературы убеждаются в том, что подлинный расцвет литературы и искусства возможен лишь в условиях победы социализма.

В СССР идет великий рост культуры и творчества народных масс. В странах капитализма — экономический хаос, распад культуры, упадок науки, разложение литературы, господствующего класса. И подлинное произведение искусства создается лишь в художники слова, которые понимают свое место против яза капитализма, против вопиющих противоречий капиталистического общества.

I всесоюзный съезд советских писателей горячо приветствует присутствующих на съезде писателей Англии, США, Китая, Германии, Турции, Чехо-Словакии, Испании, Норвегии, Дании, Греции и Голландии, откликнувшихся на приглашение о поездке в СССР и принявших активное участие в работе съезда.

Съезд глубоко ценит симпатии и СССР и социалистическому строительству, и новой культуре, создаваемой народами СССР, проявленные выступавшими на съезде иностранными писателями: т. Мартин Андерсен Ненке, Мальро, Жан Ришар Блюм, Януб Кабри, Бределем, Пливе, Ху Лам-чи Арагон, Бехером, Альбер-Эли.

Съезд шлет свой братский привет Роману Роллану, Анри Барбюсу, Бернарду Шоу, Теодору Драйзеру, Энтони Синклеру, Генриху Манну и Лу-Синю, которые мужественно выполняют свой благородный долг лучших друзей трудящегося человечества.

Съезд писателей выражает свою глубокую солидарность с революционными писателями — пленниками международной реакции, защищающими дело трудящихся масс, дело прогресса человечества, и обещает всеми силами бороться за их освобождение.

Съезд твердо убежден, что международной революционной литературе принадлежит будущее, ибо она связана с борьбой рабочего класса за освобождение всего человечества.

Доклады о братских литературах выдвинули в демонстрацию единства, величайшей классовой дружбы многонациональной семьи народов Советского Союза.

Это был праздник народов страны социализма.

Смотр культуры народов превратился в демонстрацию интернационализма и теснейшей связи народов великого Союза. Рухнула все преграда, которые создавал капитализм среди народов паровой России, заставили рвы, которые вырывала национальная буржуазия.

Старому лозунгу узбекской буржуазии «быть хозяином на своем рынке», пропавшему в своем рыцарстве, противопоставляет талантливый армянский писатель Аксель Бакуни свое страстное заявление, что Тарас Шевченко не только украинский поэт: «Я — армянский писатель считаю его своим, родным, так же как Туманян, я считаю Руставели таким же родным мне писателем, как Хоренцян».

Это были Октябрь, гражданская война и строительство социализма.

Новая социалистическая культура братских народов рождается в атмосфере великой дружбы, впервые осуществляемой в стране Советов. Блестяще иллюстрирует это поэт Таджикистана Лахути.

«В этом году, — говорит поэт, — из общей суммы бюджета в 189 млн. рублей 60 млн. отпущено из союзных средств. Я не говорю уже о первых годах после советизации Таджикистана, когда союзный пролетариат целиком своими средствами помог разоренной басмачеством республике выйти из разрухи и приступить к социалистическому строительству. Сотни школ, больницы, домов отдыха, предприятия выстроены при братской помощи пролетариата всего СССР».

Лахути прекрасно выразил основную мысль дружбы народов: вместо буржуазного шовинизма, разжигаемого союзниками и эксплуататорами, братская помощь пролетариата.

Название этой дружбы — интернационализм.

Это чувство интернационализма пришло на смену шовинистическому шовинизму паровой России. Крестьянский сын высокого Памира, поэт, комсомолец предостерегает:

Япония на нас точит беспрепятственно.

Бе надежда вся — на западные страны.

Эй! Руки прочь, иль там у вас забыто.

Что есть у нас могучая защита?

За нас, лишь первый повиснет снаряд.

Всемирный восток пролетариат.

В гражданской войне, в классовых битвах рождалась культура нового класса.

Классовый враг без боя не сдал своих позиций на фронте культуры.

Он не перешел за свою старую культуру эксплуататоров, он пытался использовать наследие прошлой культуры в своих целях. На Украине и в Татарии, в Белоруссии и Туркменистане классовый враг одинаково крепко держался за свои позиции на участках культуры.

Татарским султангалиевцам, сочинившим пасквили на советскую власть, подготовившим отрыв Татарии от Советского Союза и превращение ее в колонию капитализма, история белорусские пациенты, представлявшие задачу свержения Советов, реставрации капитализма, путем прямой интервенции с Запада.

Литература для них была средством в своей контрреволюционной работе.

Туркменские националисты убеждали, что молодая туркменская литература может развиваться только, как продолжение «старой» тюркской литературы и пресловутого «искусственного литературного языка феодально-родовой верхушки» (Таш-Назаров). Белорусские пациенты отрицали тематику белорусской литературы деревенской тематикой и этнографическими рамками Белоруссии. Эта ограниченность должна была служить барьером для социалистической культуры советского пролетариата.

Родные братья белорусских пациентов, украинские петлюровцы требовали в тех же буржуазно-кулацких интересах равенства на капиталистический Запад.

Резолюция по докладу т. Радека дала исчерпывающую политическую оценку состоянию литературы капиталистических стран.

«В странах капитализма — экономический хаос, распад культуры, упадок науки, разложение литературы, господствующего класса».

Никакие надежды, никакие дозуги и агенты капиталистического мира не могли и не могут приостановить социалистического развития народного хозяйства СССР и его социалистической культуры.

В классовой борьбе, в овладении национальными литературами наследием, в выхождении новой социалистической культуры выросла и окрепла советская литература братских народов великого Союза.

Десятки народностей, которые раньше не имели своей письменности и держались в колониальном рабстве и темноте, прислали на съезд советских писателей своих молодых «инженеров душ».

Молодые советские литераторы начали свою жизнь, созданию Октябрьской революции. Наряду с огромными достижениями на отдельных участках, на других участках идет первый период освоения, усвоения наследия.

Советская литература — боевой отряд строителей социализма — ширится и растет.

Мы гордимся ее успехами и глубоко убеждены в ее исторической миссии — стать мировой литературой.

Кинематография была на значительных участках советской культуры, который имеет те же задачи, что и советская литература.

Все докладчики национальных литератур оставались на драматургии, на театре и ни одним словом не поминули о своей кинематографии.

Тов. Маляжиди в своем докладе об узбекской литературе уделял много внимания драматургии и театру. Он привнес выдержку из речи т. Икрамова на V пленуме ЦК КП(б)У.

— Я помню, как в доореволюционное время считалось необходимым явлением постановка спектакля в каком-нибудь городе. Теперь узбекский театр успел превратиться в академический. Он с успехом дает гастроли и в других городах нашего Союза и своей подготовленностью может сравниться с передовым театром.

Мы разделяем и радость и гордость т. Икрамова, — она вполне законна, но почему Узбекистан не включено в орбиту такого же внимания, что и театр? Разве кино не является «наиболее массовым искусством»?

Не коснувшись в своем докладе вопроса кинематографии и т. Климович, несмотря на то, что белорусские писатели много делают для кинематографии.

Кинематография в отличие от театральной драматургии еще не привлекла того внимания писательских организаций, которого она заслуживает.

А между тем зальнейший рост советской кинематографии зависит, главным образом, от кинематографии. Украинская кинематография не может преодолеть своей отсталости без прямой помощи украинской советской литературы.

Советская кинематография предъявляет свое требование писателям: Помочь создать кинематографию советского кино.

Первый съезд писателей показал, что советская литература является боевой частью, вооруженной силой Советского Союза. Незадолго до писателя в своем обращении к т. Ворошилову обещали «дать на вооружение новую литературу».

Силу советской литературы прекрасно выразил белорусский поэт Андрей Александрович:

Забывая смотрит садовник за садом:

Так наша страва в свою ясную даль —

Поддержкою крещла, вынужденным богатим

Всех братских народов, всех братских стран.

И лишь потому на вершинах мы встали,

Что сердцем единым мы могли рослу,

А сердце могучее нашей земли —

Родной наш, любимый наш Сталин.

Наша страва в свою ясную даль —

Поддержкою крещла, вынужденным богатим

Всех братских народов, всех братских стран.

И лишь потому на вершинах мы встали,

Что сердцем единым мы могли рослу,

А сердце могучее нашей земли —

Родной наш, любимый наш Сталин.

Наша страва в свою ясную даль —

Поддержкою крещла, вынужденным богатим

Всех братских народов, всех братских стран.

И лишь потому на вершинах мы встали,

Что сердцем единым мы могли рослу,

А сердце могучее нашей земли —

Родной наш, любимый наш Сталин.

Наша страва в свою ясную даль —

Поддержкою крещла, вынужденным богатим

Всех братских народов, всех братских стран.

И лишь потому на вершинах мы встали,

Что сердцем единым мы могли рослу,

А сердце могучее нашей земли —

Родной наш, любимый наш Сталин.

Наша страва в свою ясную даль —

Поддержкою крещла, вынужденным богатим

Всех братских народов, всех братских стран.

И лишь потому на вершинах мы встали,

Что сердцем единым мы могли рослу,

А сердце могучее нашей земли —

Родной наш, любимый наш Сталин.

Наша страва в свою ясную даль —

Поддержкою крещла, вынужденным богатим

Всех братских народов, всех братских стран.

И лишь потому на вершинах мы встали,

Что сердцем единым мы могли рослу,

А сердце могучее нашей земли —

Родной наш, любимый наш Сталин.

Наша страва в свою ясную даль —

Поддержкою крещла, вынужденным богатим

Всех братских народов, всех братских стран.

И лишь потому на вершинах мы встали,

Что сердцем единым мы могли рослу,

А сердце могучее нашей земли —

Родной наш, любимый наш Сталин.

Наша страва в свою ясную даль —

Поддержкою крещла, вынужденным богатим

Всех братских народов, всех братских стран.

И лишь потому на вершинах мы встали,

Что сердцем единым мы могли рослу,

А сердце могучее нашей земли —

СОРЕВНОВАНИЕ ОТКРЫТО

Повести, манеры, стиль и поведение людей говорят не меньше, чем слова. Мысли, чувства и биографии выступают в своем живом воплощении. Люди юга и севера нашей страны и люди зарубежных стран приносят разные отголоски культуры, кажутся — свои индивидуальности — в культуре социализма.

То, что мы знаем по книгам писателей, получает свое дополнительное и решающее впечатление от самого писателя. Он сам собой определяет ступень в ступень этой культуры. И потому в своеобразной олимпиаде, в которой каждый был заранее основательно подготовлен, призывали на соревнование, призывали на то, чтобы сделать музыку, провозгласить, что в своей мастерской, помимо всех ресурсов искусства, считают нужным пользоваться в первую очередь ресурсами ума.

Самые выступления были протазаны на устное искусство. И надо сказать, что самые факты этих выступлений опровергали или подтверждали Илья Эренбург, какое вызвало довольно страстную схватку.

Оказалось, что выступления были не только тех работ, какие создавались в «литературной» обстановке, не только тех книг, по которым мы знаем авторов. Оказалось, что этим выступлениям не повредило, а, надо сказать, помогло публичная атмосфера съезда и не занятая творческого обаяния тех, кто обрушился на «благородные», по сути, коллективные опыты, какие в течение 17 лет произносились и не могли и в дальнейшем не произойти в нашей стране.

Во всяком случае, Горький надел нужным товарищеским тоном, который подчеркнул, что этот серьезный и решительный экспериментальный вопрос не может стать яблоком раздора. Но если у нас хорошо, то два еще лучше. Особенно, когда эти уны, как подчеркнул Бабель, «обязаны содействовать победе нового большевистского вкуса в стране».

Поиски методов коллективной работы следует, очевидно, перенести и в сторону воспитания этих вкусов у самого писателя и его читателей. Может быть, весьма любопытный эффект дадут своеобразные олимпиады и соревнования не только между умами отдельных писателей, но и между умами отдельных писателей, обрабатывающих одну и ту же уны тему одного и того же уны материала, одного и того же угла социалистического языка.

И тогда выпадает и камерное и коллективное искусство.

Может быть, тогда в порыве слова писатель будет положено начало обильным и будут сыты остатки зной, разбитой жизнью групповщины.

Так или иначе, но трудно не согласиться с Горьким, краткое слово которого, только оттеняло, что принцип мастерства между интимистами и коллективистами, между «единичниками» и «коллективниками» не могут стать предметом соревнования в учебе умов и талантов.

ХРОНИКА

ГУКФ организовал 23 августа для делегатов съезда писателей в кинотеатре «Ударник» просмотр новой картины (режиссер Александров, оператор Никольский) Московского киномобильного «Воскресения».

Весь съезд в полном составе был на просмотре. Фильма была встречена с большим интересом. Просмотр неоднократно прерывался аплодисментами. Публичное обсуждение картины не было, однако отдельные делегаты обменивались мнениями о фильме. Высказывались самые разнообразные и противоречивые мнения, которые трудно свести к одному выводу.

30 августа в 9 ч. вечера для делегатов I всесоюзного съезда советских писателей в помещении Московской консерватории состоялся торжественный вечер с участием лучших артистов сил.

Литературное дело стало частью общепролетарского дела, — в этом объяснение той грандиозной массовости, которая была проведена в ПКиО как встреча читателей — пролетариев московских фабрик и заводов, метро, трамвая и др. с писателями, поэтами и драматургами театра и киноделами и гостями съезда. Вечер, где происходила массовая была рецензией. Огромная территория парка и в частности золотого театра, куда выстроились свыше 25 тысяч человек, радость в речах и движениях, остроты выступления, бойкий смех, — все это переплелось в большую праздничную, заключившуюся показом лучших артистических сил Москвы. Никогда столько писателей не радовалось, сколько и никогда столько читателей не радовались вместе с ними, как в этот замечательный вечер 28 августа.

Революционная художественная литература, пролетарская литература — лучшая литература в мире. Ее принципы растут с каждым днем, как и силы рабочего класса. Закончилась прелесть по докладу г. Радева о международной революционной литературе, а слушал съезд и заключительное слово, вынесла резолюция. Съезд пригласил к следующему пункту повестки своих работ — обсуждение вопросов драматургии. Заслушав доклад г. Кирпичникова, Мирнона, Попова и др. Начались прения.

Сегодня вечером, 28 августа, состоится встреча делегатов съезда со студентами московской вузов. Встреча эта состоится в В. зале Консерватории. Т. Прокофьев, Бизмунский, Б. Ипполит, А. Гидаш в многие другие писатели прочтут отрывки из своих произведений, стихов, рассказов, сценариев.

Такое соревнование весьма и весьма ударит по пошлости, против которой так мужественно единодушно выступил Бабель. И весьма возможно, что у коллективов появится больше простора, чем у критических снайперов, пачать по банальностям, какою порой в самолюбивом упоении позволяют себе и чистейшие индивидуальности.

Они сами, пошлость будет с двух концов приговариваться к высшей мере наказания, рекомендованной Бабелем. Остроумно высмеивая обезличенные пороки советской литературы, Илья Эренбург поставил ударение «интимности» уже на самой сути изображения людей. Как они чувствуют, любят, о чем мечтают, словом, все то, что патетически потом развита Олеша, — требует иных средств изображения. Новое содержание этой интимности требует отказа от колотических форм, какими, на взгляд Илья Эренбурга, грешит почти вся советская литература.

Он не назвал, однако, ни одного технического новшества, испытанного и найденного им самим, потому что не назвал и сути, отставившей им интимности, безусловно, изменившейся.

Из своего нового опыта «Днев второй» Илья Эренбург сказал для себя некоторые выводы, открытия, например, сюжет. Однако, впадая в порок бездельности, он записал его в лабораторию повторности.

Естественно запыльность Воеводина Иванова, категорически отвергнувшего позицию «очень плохо говорить о самих себе», тенденцию зачеркнуть все созданное в советской литературе по неуверенным мотивам новаторства. Однако и он подчеркнул «бесхарактерность» даже лучших наших работ. Он утверждал, что мы не научились лавать характеры людей и притом так, чтобы они давали ощущение и партийного характера эпохи, даже тогда, когда мы беремся за изображение любовных черточек современности из «какого-нибудь холодного сюжетника».

Запыльность «оселившиеся» выливаются на один уровень «Петра I» и «Вольной конюшней», Воеводина Иванова в сущности воздал должное молодому автору Ильяну именно за экспериментаторство, за поиски методов для нового вина, совпавшая в одном требовании с Бабелем, на каком Илья Эренбург, ни Олеша ударения не сделали. Независимо от этой темы, искусство может утопить нас полностью только, если оно даст партийный или, как говорит Бабель, воспитает большевистский вкус к жизни.

Бабель очень искусно выразил настроение тех писателей, которые увидели «очертания здания социализма», с какого «снимаются первые леса», и с остротой развили мысль об уважении к читателю, «в десять раз больше знающего нас, писателей, — и чуждость, и сельское хозяйство, и как строить металлургические гиганты».

Соревнование уможжало голоса тех, кто не только увидел «очертания социализма», но кто вышел из него, рождая в нем и свет свое искусство, как безостановочную боевую службу ему. Уможжало голоса, испытанные временем, и голоса молодых — Бахметьева, Палакова, Фадеева, Вишневецкого, Либедисского, Авсекина, — всех не перечислять. Не все соревновались в форме выражения, а больше в сути насущных желаний и запросов, о каких еще придется полно говорить. Они не посетуют, если пока ограничимся замечательными и знаменательными словом тактикой, выражающей настроение многих и многих из них. Выступление ее останется и не может не остаться зарубой в памяти тех, кто

В своей речи на I всесоюзном съезде писателей Ю. Олеша рассказал о своих переживаниях и страхах, которые он испытывал, когда начинался социалистическая стройка, когда началось осуществление первой пятилетки. Он не мог понять всего происходящего вокруг, не верил и не мог об этом писать. Но потом произошло то чудо, о котором он мечтал, к нему вернулась молодость. И Олеша заявил съезду:

«...И хочу создать тип молодого человека, надежды его лучшим из того, что было в моей молодости».

Итак, было:

«...И лично поставил себе задачу писать о молодых, а буду писать пьесы и повести, где действующие лица будут решать задачи морального характера. Где-то живет во мне убеждение, что коммунизм есть не только экономика, но и нравственная система, и первым воплощением этого строя коммунизма будут молодые люди и девушки... Я постараюсь в своих вещах доказать, что новое социалистическое отношение к миру есть в истинном смысле человеческое отношение».

Очевидно, сценарий Олеша «Строгий юнец» — один из первых конкретных шагов по осуществлению этой избранной им для себя новой полосы творчества. Насколько же удалось Олеше превратить в жизнь в «Строгом юнце» свои намерения? Тов. Либедиский в своем выступлении подробно остановился на этом вопросе.

— Какая картина рисуется по сценарию Олеша? — спрашивает Т. Либедиский и продолжает:

«Честно и несколько условные лица, прекрасные юности и девушки, совершающие высокоморальные поступки. Но кто он такой, этот Гриша Фокин? Где то особенное, личное выражение, которое находит эти моральные поступки именно у него? Где то особенное, неповторимое, что делало Кавалерова таким впечатляющим, его индивидуальное выражение общего?»

На эти вопросы можно бы ответить ссылкой на режиссера, который может многое выдумать, добавить, сыграть на актера, который найдет по выражению Т. Либедиского, «жизненные детали».

— Но тогда, — говорит Т. Либедиский, — все будет искошено, будет резко отличаться от сценария Олеша.

— Некоторая безликость, — продолжает Т. Либедиский, — свойственная героям «Строгого юнца», безликость, благодаря которой Гриша Фокин и Лискобол представляются совершенно на одно лицо и равняются только различным местам, занимаемым ими в драматической ситуации, — эта безликость требует условного стиля игры. Это Пикассо, еще не дошедший до полного упрощения, до формалистической схемы, и уже вступивший на этот путь. Разве этого ждем мы все, разве этого ждем вся страна от художника такой силы, как Олеша? Нет. Нам нужны люди в их особенном и неповторимом. Мы хотим, чтобы наш юнец, прекрасный мир был бы выражен в индивидуальном неповторимых чертах, коими у каждого комсомолец, молодого ударника и колхозника про-

был не только в зале, но и тех, кто за его пределами услышал ее из газетных строк.

Маленькая, облитая непривычным зеркально-стелющимся светом юнтеров и молчаливым ожиданием всего зала, она сначала настороженно заговорщицки, скомканная наперед продуманным текстом приветствия.

Но случайно оговорилась. И растерялась было.

— Товарищи рабочие, — сказала она вместо товарищ писатели. Это вызвало совершенно неожиданный и поразительный смех. Она услышала в нем одобрение, дружбу, признательность. И лицо ее стало признательным. Она почувствовала себя проще, доверчивее и... счастливее.

— Без нас вам не обойтись, — сказала она, обратив присутствующих к Шеремету к требовательным напояниям, предвзятым непониманием, не находя слов для всех его статей.

Однако и то, что она сумела сказать о книге для ребенка, вызвало волнение.

Вряд ли писатель имел такую прямую встречу со своим читателем и вряд ли не только в словах, но и по живому лицу читал он о степени своей ответственности перед рабочим человеком и рабочей женщиной.

Мы шли по ночной Москве. Нас обильно поливал дождь. Нельзя сказать, что мы высокомерно его не замечали. Он изрядно оршил нас. Но не мог потушить разговора об искусстве, для которого не всегда найдешь время, чтобы он неожиданно принял интимный характер.

Старший товарищ, с которым мы связаны долгой дружбой, очень тревожился, очень измученный в жизни, — человек любопытной биографии, сказал:

— Как ни мало лет у меня в запасе, а вы отдал несколько из них.

Неструно когдалось, кому он хотел отдать несколько лет своей жизни и что вылащивая ния он назвал. Оно дорого нам всем. Мы горжались им. Даже через лицо всего мира человек с именем, которое знает все трудовое человечество, наем слова юности, чтобы применить их к себе, возмечать товарищ и возлагать должное презрение «уравнявлю».

Мы не знаем самих себя. Сколько людей откликнулось бы на интимное предложение товарища! Если дать

волю воображению и представить себе в жизни этот отклик, получится новая интимная сказка о бесмертии.

Некоторые мысли о бесмертии звучали утонченной или издевательской или высокопарной пустотой. А теперь они, оказавшись, вошли в наш духовный обиход. Только случайно, в листве, непогоду мой товарищ сумел выразить их.

Может быть уже пора и наперед время для сказок пошлых и для сказок о бесмертии, т. е. о делах и людях, бессмертных... И эти сказки откроют нечистые страницы социалистического реализма.

О своей жажде передать грани — смертные и бессмертные — по сути говорили искусственные и неискусственные рабочие, полмастера и мастера слова. Шло соревнование, шла своеобразная олимпиада.

Каждый хотел рассказать самое записное, самое дополнительное, что он хотел бы внести в искусство эпохи, разделявшее людей на два, исключавших друг друга полярных лагеря, для смертной схватки социализма и фашизма и для бессмертной победы первого над последним.

Не отголоском ли этого и было одно из выступлений юной итальянки, ее говор был впечатлен о шуршащих зарослей у далеких китайских рек. Ее движения были, как укрои войны. Они вызвали мысли о логике советского искусства через писателей, профессиональных революционеров. Живое знакомые в книжечку землю, умирая, они утверждали: «Да здравствует коммунизм!»

Голоса друзей и товарищей из далеких и близких стран, вступая в споры о сути искусства социализма, об его уме, чувствах и мастерстве, завершая прения по речи Горького и отчаяния на речь Радева о международной литературе. Эта литература снова ставит перед решением задач в новых условиях, какие-то развалины в условиях империалистической войны и Октябрьской революции малы и большими мастерами. Их опыт уже стал историей и школой истории.

Съезд открыл для соревнования пирокую арену. Он призывал советское слово и на решение названных задач в свете завоеваний большевизма.

С. ПАКЕНТРЕЙГЕР

Группа киноработников — делегатов и гостей съезда.

О СТРОГОМ ЮНОМ

СТРИБУНЫ СЪЕЗДА

ки, совершающие высокоморальные поступки. Но кто он такой, этот Гриша Фокин? Где то особенное, личное выражение, которое находит эти моральные поступки именно у него? Где то особенное, неповторимое, что делало Кавалерова таким впечатляющим, его индивидуальное выражение общего?»

На эти вопросы можно бы ответить ссылкой на режиссера, который может многое выдумать, добавить, сыграть на актера, который найдет по выражению Т. Либедиского, «жизненные детали».

— Но тогда, — говорит Т. Либедиский, — все будет искошено, будет резко отличаться от сценария Олеша.

— Некоторая безликость, — продолжает Т. Либедиский, — свойственная героям «Строгого юнца», безликость, благодаря которой Гриша Фокин и Лискобол представляются совершенно на одно лицо и равняются только различным местам, занимаемым ими в драматической ситуации, — эта безликость требует условного стиля игры. Это Пикассо, еще не дошедший до полного упрощения, до формалистической схемы, и уже вступивший на этот путь. Разве этого ждем мы все, разве этого ждем вся страна от художника такой силы, как Олеша? Нет. Нам нужны люди в их особенном и неповторимом. Мы хотим, чтобы наш юнец, прекрасный мир был бы выражен в индивидуальном неповторимых чертах, коими у каждого комсомолец, молодого ударника и колхозника про-

решают черты, присущие индивидуальности, сильнее с тем наиболее передовым, что сейчас определяет расцвет колхозного крестьянства.

Остановившись затем на выступлении В. Иванова, разбравшего произведение Якова Ильина «Вольной конюшней», возвала ему должное, Т. Либедиский подчеркивает, что:

«Именно по этому произведению Олеша мог бы сыграть о том, что особенно, неповторимое несет с собой расцветающая молодость миллионов нового советского поколения, такого, чему в нас не дали развиться. Он мог бы сыграть о том, как тяжело, с какой стихийной силой и как у каждого по-своему складываются те новые моральные черты, которые так его воспитали. Но для того, чтобы видеть эти черты, надо признать дело построения коммунизма, лично для себя, самым важным делом. И людей, строящих коммунизм, новым и потому самым интересным, что есть на земле».

Да, в нашей советской молодежи торжествует никогда не удаляющая молодость старших поколений человечества. Но она торжествует в новом, никогда неведанном выражении чистейшей индивидуальности.

— Обратись до того, чтобы уметь различать тысячи вариантов этого чистейшего, — восклицает Т. Либедиский, — обратись до того высшего понимания человеческой индивидуальности, когда в ней познаешь сотни тысяч и миллионов, т. е. доброту».

„Строгий юнец“

Содержание картины таково:

1916 год. Муж героини — на фронте. Она давно уже не получала от него никаких известий. У нее много детей. Кормить их нечем, пацанский приказчик выманивает и преследует несчастную требованием об уплате аренды. Она плачет наизусть (фонограмма). Последняя надежда на появление мужа исчезла. Но он все же является. Он ковыляет на одной ноге, на груди — георгиевский крест. Оба плачут (фонограмма). Орава голых детей пляшет на порогах. Правда, потом наступает некая заворушка: воин-калека обнаруживает в сумке своей Пенелопы забытую приказчицею записку. Однако после драматического «объявления» (детский плач — фонограмма) наступает мир.

События развиваются строго по плану, начертанному прозорливым сценаристом. «На одной стороне баррикады» — беззлой герой и его беззлой товарищ. Им сопутствуют солдат-агитатор и несколько вооруженных австрийцев («интернационализм»).

Массовка с потребным количеством селовласых стариков, морщинистых старух и вдов с младенцами.

«По ту же сторону» вышеупомянутой баррикады выступают помещик с семьей, играющий в крокет и явно наслаждающийся жизнью. Тому во многом благоприятствует присутствие очаровательного офицера, помещика в нос французский романс (фонограмма). Все присутствует, как это и свойственно их природе, оглашают тост за Константинополь, за процлины и за войну до победного конца.

Вудучи до конца выжеранными, авторы помещика, «по ту сторону» и борозающего кулака-вампира в сопровождении развеселого и пагильного сына, крупного балабала (фонограмма).

В падающий момент все привлекательные «классы» (кулак, его сын, помещик, инвалды-воины, вдова с младенцем, приказчик помещика и т. д.) сталкиваются в одном кадре, и «революция» делается одним махом.

Сейчас на экране демонстрируется картина Украинфильм «Казнь». В основе ее сюжетом М. Зайц и режиссер М. Билинский возрождают худшие традиции.

Авторы пользуются неспитым режиссерским речением. Берется из подсказки боевых рассказов, а еще чаще смело приуменьшается какое-либо первоначальное эффективное положение. Оно-то и должно «захватить дух» у зрителя. К этому положению приуменьшаются роли и эпизоды, завязка, нагнетание и из торможение действия. В отдельных эпизодах бывало даже неплохое художественное детали. Актёрам дано изображать острейшие психологические переживания. Оператору есть где блевнуть «настроением». А в целом? Надухлятость, поверхность, фальшь и шаблон формалистических упражнений. Считая за надухлятым мелодраматическим кусочком и скорых задал, картина не дает правильно и целостного отображения действительности.

М. Зайц и М. Билинский рассчитывали на эффект счастливой авантюры развития. Белье готовится публично расстрелять захваченных большевиков-подполковников. Когда солдаты уже подняли винтовки и рогистром пронесена первая половина команды, неожиданно со стороны приближается страшная похоронная процессия с хоругвями. Конечно, она появляется ни на секунду раньше... Командование белых «гуманно» распоряжается: «Отставить! На молитву, шапки долой!»... Процессия с перекрестным пением подходит ближе. Вновь дается команда солдатам к расстрелу. Винтовки взяли на прицел — в гробу большевикам. Бьет барабан. Но из похоронной процессии, из гроба затрещал пулемет. Это партизаны. Вместе с рабочими, отделившимися из толпы зрителей, они набрасываются на белых. Стрельба. Крики. Победа. Водя большевиков, конечно, ранен. Но не убит! Он жив, иначе не было бы нового мелодраматического торможения, что бы довести дело до счастливой встречи подполковников с представителем наступившей Красной армии.

Винзов, который мог быть в действительности, показан как «охотничий расказ» с неправдой и натяжками, оплошностями воспоминания о героической борьбе рабочих в гражданской войне. Протия объявление белого командования о предстоящем расстреле полкового комитета партии, рабочие-металлисты большого завода всею (бестактная легкомысленная всеобщая) выводят на танке в мусорную яму мастера-предателя. О вынужде товарищ думает серьезно лишь один большевик, подержавший связь с партизанами. Всей массе рабочих неважно предпринять какое-либо серьезное, за них обо всем уже позаботился сценарист.

В минуты расстрела партизаны и рабочие спокойно ждут срока по секундомеру сценариста. Они знают, что сценарист не позволит белым расстрелять своих героев.

Убоги и выразительные средства фильма. Замечание М. Горького, что нельзя рассказывать ничего хорошего, не владея хорошо языком, всецело применимо и к зрительному-образному языку, к слову и к музыке в кино. Режиссер М. Билинский очень мало заботился о понятности фильма, о ее монтаже. Склеенные эпизоды — это ряд обычных мыслей, не дошедших до полного и ясного выражения. Эпизоды обрываются, ничем не законченные. Нет необходимой естественности перехода от одного к другому. Нет чувства ритма. Работа оператора Бельского тусклая. В ней нет ни художественной мысли, ни нужного уровня техники.

Звук оформлен и записан так плохо, что во время сеанса тоскуешь по некой фильму.

Фильму скрываются некоторые, удачно найденные детали (как, например, бег на расстрел, явный подделанный под расстрел солдат и отбывающий у них винтовки).

Превосходна игра Наумского. Мягкость и глубокая эмоциональность в лепке образа. Широкий и как-то по особенному красивый и естественный взлет возмущенного жеста. И прежде всего умелое раскрытие характера в роли. Всеми этими средствами Наумский создает правдивый образ седеющего большевика, получившего в поларок от парской категории ревматизма, но сохранившего нежную любовь к жизни и способность от души веселиться, пить и тапировать. С большой силой Наумский показывает неукротимость революционного гнева и борца (речь перед расстрелом).

Советская Украина располагает талантливыми писателями и актерами, могущими поднять украинское советское кино на большую идейно-творческую и культурную высоту.

Украинский кинематографистам надо бороться за качество своей продукции, пред'являть к ней строгие и высокие требования.

Украинская кинематография выиграла замечательного кинооператора Александра Довженко, неуловимо растущего режиссера Кавалеридзе, создателя своего высокохудожественного плота операторов (Демукун, Пакентрейгер и др.) и мастеров-актеров (Бучук, Наумский, Шагал, Шкляр и др.). Украинфильм не должен допускать производства дешевых, мешающих росту украинской советской кинематографии.

ХРИС. ХЕРСОНСКИЙ

Содержание картины таково:

1916 год. Муж героини — на фронте. Она давно уже не получала от него никаких известий. У нее много детей. Кормить их нечем, пацанский приказчик выманивает и преследует несчастную требованием об уплате аренды. Она плачет наизусть (фонограмма). Последняя надежда на появление мужа исчезла. Но он все же является. Он ковыляет на одной ноге, на груди — георгиевский крест. Оба плачут (фонограмма). Орава голых детей пляшет на порогах. Правда, потом наступает некая заворушка: воин-калека обнаруживает в сумке своей Пенелопы забытую приказчицею записку. Однако после драматического «объявления» (детский плач — фонограмма) наступает мир.

События развиваются строго по плану, начертанному прозорливым сценаристом. «На одной стороне баррикады» — беззлой герой и его беззлой товарищ. Им сопутствуют солдат-агитатор и несколько вооруженных австрийцев («интернационализм»).

Массовка с потребным количеством селовласых стариков, морщинистых старух и вдов с младенцами.

«По ту же сторону» вышеупомянутой баррикады выступают помещик с семьей, играющий в крокет и явно наслаждающийся жизнью. Тому во многом благоприятствует присутствие очаровательного офицера, помещика в нос французский романс (фонограмма). Все присутствует, как это и свойственно их природе, оглашают тост за Константинополь, за процлины и за войну до победного конца.

Вудучи до конца выжеранными, авторы помещика, «по ту сторону» и борозающего кулака-вампира в сопровождении развеселого и пагильного сына, крупного балабала (фонограмма).

В падающий момент все привлекательные «классы» (кулак, его сын, помещик, инвалды-воины, вдова с младенцем, приказчик помещика и т. д.) сталкиваются в одном кадре, и «революция» делается одним махом.

Сейчас на экране демонстрируется картина Украинфильм «Казнь». В основе ее сюжетом М. Зайц и режиссер М. Билинский возрождают худшие традиции.

Авторы пользуются неспитым режиссерским речением. Берется из подсказки боевых рассказов, а еще чаще смело приуменьшается какое-либо первоначальное эффективное положение. Оно-то и должно «захватить дух» у зрителя. К этому положению приуменьшаются роли и эпизоды, завязка, нагнетание и из торможение действия. В отдельных эпизодах бывало даже неплохое художественное детали. Актёрам дано изображать острейшие психологические переживания. Оператору есть где блевнуть «настроением». А в целом? Надухлятость, поверхность, фальшь и шаблон формалистических упражнений. Считая за надухлятым мелодраматическим кусочком и скорых задал, картина не дает правильно и целостного отображения действительности.

М. Зайц и М. Билинский рассчитывали на эффект счастливой авантюры развития. Белье готовится публично расстрелять захваченных большевиков-подполковников. Когда солдаты уже подняли винтовки и рогистром пронесена первая половина команды, неожиданно со стороны приближается страшная похоронная процессия с хоругвями. Конечно, она появляется ни на секунду раньше... Командование белых «гуманно» распоряжается: «Отставить! На молитву, шапки долой!»... Процессия с перекрестным пением подходит ближе. Вновь дается команда солдатам к расстрелу. Винтовки взяли на прицел — в гробу большевикам. Бьет барабан. Но из похоронной процессии, из гроба затрещал пулемет. Это партизаны. Вместе с рабочими, отделившимися из толпы зрителей, они набрасываются на белых. Стрельба. Крики. Победа. Водя большевиков, конечно, ранен. Но не убит! Он жив, иначе не было бы нового мелодраматического торможения, что бы довести дело до счастливой встречи подполковников с представителем наступившей Красной армии.

Винзов, который мог быть в действительности, показан как «охотничий расказ» с неправдой и натяжками, оплошностями воспоминания о героической борьбе рабочих в гражданской войне. Протия объявление белого командования о предстоящем расстреле полкового комитета партии, рабочие-металлисты большого завода всею (бестактная легкомысленная всеобщая) выводят на танке в мусорную яму мастера-предателя. О вынужде товарищ думает серьезно лишь один большевик, подержавший связь с партизанами. Всей массе рабочих неважно предпринять какое-либо серьезное, за них обо всем уже позаботился сценарист.

В минуты расстрела партизаны и рабочие спокойно ждут срока по секундомеру сценариста. Они знают, что сценарист не позволит белым расстрелять своих героев.

Убоги и выразительные средства фильма. Замечание М. Горького, что нельзя рассказывать ничего хорошего, не владея хорошо языком, всецело применимо и к зрительному-образному языку, к слову и к музыке в кино. Режиссер М. Билинский очень мало заботился о понятности фильма, о ее монтаже. Склеенные эпизоды — это ряд обычных мыслей, не дошедших до полного и ясного выражения. Эпизоды обрываются, ничем не законченные. Нет необходимой естественности перехода от одного к другому. Нет чувства ритма. Работа оператора Бельского тусклая. В ней нет ни художественной мысли, ни нужного уровня техники.

Звук оформлен и записан так плохо, что во время сеанса тоскуешь по некой фильму.

Фильму скрываются некоторые, удачно найденные детали (как, например, бег на расстрел, явный подделанный под расстрел солдат и отбывающий у них винтовки).

Превосходна игра Наумского. Мягкость и глубокая эмоциональность в лепке образа. Широкий и как-то по особенному красивый и естественный взлет возмущенного жеста. И прежде всего умелое раскрытие характера в роли. Всеми этими средствами Наумский создает правдивый образ седеющего большевика, получившего в поларок от парской категории ревматизма, но сохранившего нежную любовь к жизни и способность от души веселиться, пить и тапировать. С большой силой Наумский показывает неукротимость революционного гнева и борца (речь перед расстрелом).

Советская Украина располагает талантливыми писателями и актерами, могущими поднять украинское советское кино на большую идейно-творческую и культурную высоту.

Украинский кинематографистам надо бороться за качество своей продукции, пред'являть к ней строгие и высокие требования.

Украинская кинематография выиграла замечательного кинооператора Александра Довженко, неуловимо растущего режиссера Кавалеридзе, создателя своего высокохудожественного плота операторов (Демукун, Пакентрейгер и др.) и мастеров-актеров (Бучук, Наумский, Шагал, Шкляр и др.). Украинфильм не должен допускать производства дешевых, мешающих росту украинской советской кинематографии.

ХРИС. ХЕРСОНСКИЙ

Содержание картины таково:

1916 год. Муж героини — на фронте. Она давно уже не получала от него никаких известий. У нее много детей. Кормить их нечем, пацанский приказчик выманивает и преследует несчастную требованием об уплате аренды. Она плачет наизусть (фонограмма). Последняя надежда на появление мужа исчезла. Но он все же является. Он ковыляет на одной ноге, на груди — георгиевский крест. Оба плачут (фонограмма). Орава голых детей пляшет на порогах. Правда, потом наступает некая заворушка: воин-калека обнаруживает в сумке своей Пенелопы забытую приказчицею записку. Однако после драматического «объявления» (детский плач — фонограмма) наступает мир.

События развиваются строго по плану, начертанному прозорливым сценаристом. «На одной стороне баррикады» — беззлой герой и его беззлой товарищ. Им сопутствуют солдат-агитатор и несколько вооруженных австрийцев («интернационализм»).

Массовка с потребным количеством селовласых стариков, морщинистых старух и вдов с младенцами.

«По ту же сторону» вышеупомянутой баррикады выступают помещик с семьей, играющий в крокет и явно наслаждающийся жизнью. Тому во многом благоприятствует присутствие очаровательного офицера, помещика в нос французский романс (фонограмма

ПУСТЬ ЗВУЧИТ РАДОСТНЫМИ ДЕТСКИМИ СМЕХ

больше инициативы и ответственности

На детском участке нашей кинематографии явное неблагополучие. В самом деле, можно ли назвать положение нормальным, когда кинофабрика Союза в 1934 г. имеет в производстве всего одну-две детские картины, когда большинство детских режиссеров за отсутствием полномочий спешит в отпуск, когда на 1935 г. для детских режиссеров нет в лучшем случае заявки, которые «могут быть рассмотрены»?

Детская кинематография количественно очень отстала. По отношению к общему числу вышедших художественных картин детские фильмы составляют всего 3—4 процента. И, однако, руководители наших кинофабрик сохраняют почему-то спокойствие, не обращая внимания к этому важнейшему участку работы. Разве не убийственно звучит заявление одного из крупнейших мастеров — режиссера В. М. Петрова — о причинах, по которым он перестал ставить детские фильмы:

«Основная причина — несерьезное и невнимательное отношение к работам детского кино. Это отношение испытывал сам, когда работал в детском кино, да и сейчас, насколько мне известно, оно не изменилось (газета «Детские искры» от 11 марта 1934 г.).

Недавно газета «Кино» писала о безобразном отношении руководства Одесской кинофабрики к детской картине («О крокодиле» и «Детская фабрика» № 32).

Одесская кинофабрика — не исключение. Фабрика Ленфильм, несмотря на кажущееся благополучие — создание специального детского объединения — уделяет детской картине очень незначительное внимание.

Режиссеры (Угрюмов, Народицкий) представляют, а руководство ведет бесконечные споры, предлагая для постановки сценарии, качество которых сомнительно.

В 1934 г. намечено выпустить всего одну полнометражную и одну

короткометражную картину, хотя при желании и сейчас можно выпустить, по крайней мере, две-три картины.

На 1935 г. планируется также значительно меньше, чем это позволяют производственные возможности фабрики и детского объединения.

Директор Объединения т. Руф в своем выступлении хочет представить дело так, как будто все благополучно: сценарии есть, сценарии выполняются, положение улучшается, дирекция фабрики идет навстречу и т. п.

Однако два основных режиссера не имеют сценариев для постановки. Вдобавок режиссеры детской фабрики в материально-бытовом отношении поставлены в значительно худшие условия, чем режиссеры других объединений. До сих пор на Ленфильме Объединение по детским фильмам не имеет своего помещения и даже секретаря.

Кино может и должно стать одним из основных факторов коммунистического воспитания молодежи. Делать это («детская фабрика» не исключение), пренебрегая отношением к детской картине, значит быть предательством.

Необходим единый организующий центр детской кинематографии, работающий в тесном контакте с комсомолом, пионерией и другими общественными организациями в области коммунистического воспитания молодежи.

Необходимо создать условия для беспрепятственной работы детских режиссеров, дать им возможность создавать полноценные детские фильмы. Надо улучшить их материально-бытовое положение, воспитывать новые кадры творческих работников детских фильмов, правильно планировать детскую кинематографию.

АРК. КИМ.

ДВЕ КАРТИНЫ это мало

Создание специального детского

объединения на кинофабрике Ленфильм весьма своевременно, ибо дальнейшее отставание детского кино от запросов многомиллионного

юного зрителя, конечно, недопустимо. И тем более, что в Советском союзе детская литература добилась больших успехов и представляет большую полноту в деле социалистического воспитания молодежи. Однако, на мой взгляд, надо ввести некоторые изменения в план работы детского объединения. Я считаю необходимым прежде всего увеличить количество намеченных по плану картин. Две картины за год — это слишком мало и никак не может восполнить того провала, который сейчас ощущается всеми в области детской кинематографии.

Две встречи детских писателей с работниками художественного бюро Ленкинокомбината (одна у Маршала и другая у Петровского) показали, что можно легко найти общий язык и совместной работой исправить создавшееся неоправданное положение в детской кинематографии.

Надо смело пойти по пути налаживания творческой связи писателей и кинематографов. Надо углубить эту работу и одновременно всесторонне укрепить связь между детскими объединениями, писателями и общественными организациями, работающими в области детского воспитания.

Е. ШВАРЦ

Ф И Л Ь М Ы — ЮНОМУ ПОКОЛЕНИЮ

Некоторые затруднения испытывает Объединение режиссеров Ленфильма. К сожалению, «взрослые» режиссеры не особенно охотно соглашались ставить детские фильмы (у нас на фабрике всего пока три детских режиссера). Мы стараемся привлечь молодых режиссеров, например, т. Кузнецова, бывшего ассистента Шингарова. Со «взрослыми» режиссерами (Юткевич, Арташес, И. Браунберг, Дубсон) мы югорались о помощи и поддержке молодых режиссеров при осуществлении их новых постановок.

Дирекция фабрики идет нам навстречу в осуществлении ряда мероприятий: по лучшему обеспечению детских режиссеров в материально-бытовом отношении, в подтягивании их зарплат до уровня режиссеров «взрослого» кинемато-

графии и т. п. Этим мы имеем в виду возместить детским режиссерам разницу в отчислениях, которые по детским фильмам значительно ниже. Впрочем, хорошая детская картина (например, «Рваные башмаки») дает режиссеру отчислений не меньше, чем другая «взрослая» картина.

В этом году Детское объединение выпустило одну полнометражную картину «На луну с перелеткой» и две короткометражные. На будущий год намечены три полнометражные картины (из них одна звуковая) и не меньше четырех-пяти короткометражных.

Полнометражные картины мы ориентируем на средний и старший возраст, короткометражные — на средний (до 12—14 лет). Создание особого вида киноискусства немыслимо, конечно, без тесной связи с общественностью.

„САМЫ ГРЯЗНЫЕ“

Дополнительная оплошность пуща не так иллюстрирует к уроку (для этого есть учебное кино) и не так раскрывает учебный психологический материал, как хотелось бы. Своеобразием, морализаторством — худшее из худшего — является, тем более искусство, предназначенное для детей. Художественная короткометражка для дошкольников должна вызывать у детей положительные эмоции: радости жизни, любви к труду, к спорту, культуре, чистоте, вежливости; вырабатывать презрение к грязи, лени, ласканию, пошлости, безделью, развратному образу и пр.

В картине Степанова показывается мальчуган Сева. Сева так грязен, что отмыть его нет никаких сил. От грязи засорился вагон, в который он мот, и потоки воды льются по лестнице большого дома. Грязный ребенок почти безразлично, но вот мальчуган, скрываясь от своих преследователей, которые хотят его помыть, попадает в смешное положение. Собака выгоняет его из конуры, в которую он был спрятан: «Ты грязный». К концу он не смеет прибли-

зиться, она мост своих котят. На свиной ферме Сева просто неприличен, он оставляет: носовой платок сохраняет своим белоснежностью после прикосновения к поросенку. Сева просто нечеловек, ему некуда деться. Сева мчится к реке, сам мочится, чистится, и вот счастливый со своими друзьями — зверюшками, соседями и т. д. — пускается в путь.

Такова картина «Самый грязный». Она проста, смешна, она вызывает положительные эмоции.

«Самый грязный» сделан с любовью, и это — залог дальнейшего роста молодого творческого коллектива.

Сейчас режиссер Степанов и его коллектив (оператор Левитан, художник Маренков, ассистент Бромберг) приступают к производству для дошкольников двух одноактовых на жизни зверей. С весны группа приступит к серии картин с участием животных из коллекции Дурова.

Картинкой «Самый грязный» сделан хороший почин. С помощью Наркомпроса, самих ребят продолжим его!

И.

„РВАННЫЕ БАШМАКИ“... ТОЛЬКО ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Свыше 50 детских кинотеатров имеется по Союзу. Работают они в большинстве случаев только в особо ответственные для них часы, а вечером обслуживают взрослых.

Киносеансы для детей идут в различных клубах, жакетах, пионерках. Нет почти ни одного края и даже района, где бы не велась детская киноработа. Она становится наиболее популярной, наиболее массовой и любимой формой внешкольной работы.

Но, к сожалению, много еще есть и непонятных фактов в киноработе с детьми.

В г. Орджоникидзе, например, местные организации поставили закрыть детский кинотеатр «Пионер» и только на том основании, что театр якобы не дает дохода.

В грозном не пустили детей на фильм «Будьте такими» и в афишах объявили: «Дети до 16 лет на сеансы не допускаются». Аналогичный случай имел место и во Владивостоке. Там звуковая детская картина «Рваные башмаки» была запрещена для детей и показывалась только взрослым.

В Гватемале Западной области вообще закрыт доступ детям в кинотеатры.

Наблюдают тенденции к свертыванию киноработы с детьми в Ленинградском КРАМ. Здесь сократили чи-

сло кинопедагогов, ослабили методическую проработку киносеансов.

Несомненно в г. Горьком с большой помощью был открыт детский кинотеатр. Было много речей, обещающих со стороны руководящих организаций. Но путь лежал не на другой театр, а на все лето. Будет ли он открыт осенью — неизвестно.

В Свердловске дело обстоит несколько иначе. Здесь, например, при кинотеатре «МОД» детские киносеансы систематически проводятся в течение трех лет. Ежедневно дается два сеанса на окраинах города. В 1933 г. там обслужили 130 тыс. детей, а за 1 квартал 1934 г. — 50 тыс. детей. С нового учебного года Свердловск будет иметь свой специальный детский кинотеатр. Плохо, однако, с прокатом фильмов. Свердловские ребята до сих пор не видели таких картин, как «Гарри занимается политикой», «Я не маленький», «Солдатский сын», «Властелин мира».

Можно привести много примеров массового обслуживания детей киносеансами, но методика и практика проведения киносеансов не стали достоянием массы работников детского кино. Обмен опытом не налажен, каждый кинотеатр работает по-своему.

А. НОВИКОВ

ПОДХВАТИТЬ ИНИЦИАТИВУ У КРАИНИЛЬМ

Пастушат новый учебный год. Соответствующие организации усиленно готовят встретить его во всеоружии. Надо быть готовой к этому и кинематография. Надо досуг ребят необходимо хорошо организовать. В этом смысле следует отметить инициативу, проявленную Украинфильм.

За первые пять месяцев текущего года, как сообщает инспектор Украинфильма, 22 специально детских кинотеатра провели 2,545 сеансов, обслужили 650 тысяч детей (сюда не входят дети, обслуженные специальными кинотеатрами). Однако это только количественные показатели. Что же касается качества обслуживания, то Украинфильм констатирует, что оно не на должной высоте.

В связи с этим Украинфильм создал специальное совещание по вопросам повышения качества обслуживания досуга ребят. Намечен ряд новых, конкретных мероприятий в этой области.

Решено усилить детскую кинематографию, увеличив число детских театров до 24, со специально выделенным педагогическим штатом и детально разработанным планом развертывания массово-воспитательной работы. Педагогам предпримутся о необходимости избежать перегрузки детей сложными формами массовой работы, дабы не утомлять ребенка, не возмущать чрезмерно его нервной системы.

Уделяется особое внимание обслуживанию детей села. Выделено 12 кинопередвижек с тем, чтобы они по возможности обслуживали всю сеть сельских школ.

Решено раз в шестидесять по всей сети (по стационарным и передвижным) устраивать специальные киноутренки.

Весомые, подлинные игры, разучивание новых песен, интересные добротные эстрадные выступления;

физкультурные танцы; классическая и революционная музыка — вот чем будет заполняться досуг ребят до начала сезона, причем на все это будет затрачиваться не больше 10—20 минут. Да и картины намечено подбирать с таким расчетом, чтобы дети уходили из театра в школу борющимися со свежей зарядкой сил.

Заболотин, внимательное обслуживание детей, организованное для них всеобъемлющих и популярных познаний — одна из первоочередных и почетных задач кинематографии. Детские кинотеатры надо сделать образовательными, а киносеансы показательными. Старательная подготовка, внимательный подбор каждого работника и педагога, художественное оборудование фойе, правильно поставленная массовая работа, умелая организация маленького зрителя и полнота его картины — вот путь для достижения намеченной цели.

Украинфильм становится на этот путь. Слово за остальными киноорганизациями, ибо учебный год начинается.

МИЛ.

ВСТРЕЧА ДЕТЕЙ С ПИСАТЕЛЯМИ

Писатели С. Я. Маршак и К. И. Чуковский — любимые детские писатели. Тов. Маршак не чужд и кинематографии в области создания детских фильмов. Писатель, т. е. 30 августа для детей московских ребят и школьников организуется встреча с их любимыми писателями т. Маршак и Чуковский. Встреча состоится в помещении Большого зала Консерватории. Писатели прочтут свои произведения, стихи, рассказы и пр., проведут беседу о жизни и творчестве и их родины.

Будет в заключение показана репортажная обширная детская эстрада.

МЕНЬШЕ СЛОВ БОЛЬШЕ ДЕЛА

Наше кино недостаточно еще любит детей. Этот вывод несомненно вытекает из ознакомления с положением нашей детской кинематографии. Любовь к детям и забота о них все еще декларативны. О словах много говорят, но делают для них еще мало.

Правда, в последние годы наметилась некоторая сдвиг, появилось несколько хороших детских фильмов: «Бомбист» Муравьева, «Солдатский сын» Лебедева, «Отчаянный батальон» Угрюмова и Народицкого, «Рваные башмаки» Барской. Но это — единично, а детей — миллионы. Детские экраны пусты и лишь частично заполняются старыми, реальными фильмами, качество которых очень невысоко.

В 1933 г. крупнейшая фабрика Союза — Московский кинокомбинат — не выпустила ни одной детской картины. Со времени выпуска последних детских фильмов «Властелин мира» — Юдина и Зиновьева и «Я не маленький» Ай-Артюна прошло более полутора лет. Лишь на днях закончена новая картина М. Степанова «Самый грязный».

В планах большинства фабрик детская тематика нашла отражение. К работе над сценариями привлекаются лучшие детские писатели.

Но возникает серьезное опасение, что над этими сценариями никому не будет работать, что никому не будет их ставить, ибо положение детской режиссуры крайне неблагоприятно.

Кадры детских кинорежиссеров после очистки их профессиональным тематическим от лишнего и случайного, оказались малочисленными. И особых перспектив их пополнения нет. Киноработники не стремятся работать в детском кино, а некоторые из работающих в детском кино даже стремятся из него уйти. И это не случайно.

Режиссеров детской кинематографии ставят в худшее положение, чем остальных режиссеров художественной кинематографии.

Режиссер детской кинематографии называется молодым уже после того, как он успешно поставил первую картину. Режиссер детской кинематографии получает жалованья меньше всех остальных режиссеров на фабрике. Действительно, начинающие, еще ничем себя не проявившие режиссеры, и режиссер, поставив-

ший три десятка фильмов, находясь на Потыкине в одинаковом, вернее, одинаково плохом материальном положении. Парит уравниловка, проявляется равнодушие к работникам детского кинематографии.

В особом положении поставлены режиссеры детских фильмов в смысле отчислений от проката. Если фильм идет по всей стране, по деревням и клубным экранам, — это и есть настоящий успех картины. Но успех фильма не дает детскому режиссеру ничего, кроме чисто морального удовлетворения. Материально же детскому режиссеру могут обеспечить только те несколько дней, которые фильм держится на коммерческом экране, однако демонстрация на коммерческом экране не является показателем массового успеха детской картины. И выходит так, что «взрослая» картина дает режиссеру во много раз больше, чем детская картина, которая издается на клубном и деревенском экранах и обслуживающая сотни тысяч детских зрителей.

Систему отчислений по детской картине необходимо пересмотреть. Детские режиссеры не должны быть в худшем положении, чем все другие кинематографы.

Не лучше обстоит дело и по линии культурного, творческого обслуживания детских режиссеров. Кто может назвать одну серьезную дискуссию по вопросам детской кинематографии? Кто может напомнить хотя бы об одном артистическом вечере по детскому кино? И даже мало кто занимается тем, что волнует проблемы детской кинематографии. В ГИФК нет ни одного человека, который бы занимался специально детской фильмой АРРК и Дом кино не замечают детской кинематографии и ее работников, не уделяют им никакого внимания. И здесь режиссеры детской кинематографии находятся в худшем положении, чем остальные режиссеры.

Пока положение не будет пересмотрено и изменено, не придумается омирать, что за детскую фильму выданы крупные режиссеры. Более того, есть опасение, что и перемены нады будут рассматриваться.

Сдвиги в детской кинематографии есть. Но они еще недостаточны. Это еще только начало, только первые шаги.

Е. КУЗНЕЦОВА

НА МОСКОВСКОМ КИНОКОМБИНАТЕ

Московский кинокомбинат в большом долгу у детского кинематографа. С конца 1932 г. и до сих пор он не выпустил ни одной детской картины.

В 1933 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины. В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины. В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины.

В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины. В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины.

В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины. В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины.

В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины. В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины.

В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины. В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины.

В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины. В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины.

В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины. В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины.

В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины. В 1934 г. было сделано несколько попыток, но ни одна из них не привела к созданию полноценной картины.

Стремление создать стилистически единое и цельное художественное высказывание является основной движущей силой в операторском искусстве советской кинематографии.

Понятие изобразительной формы, наиболее полно выражающей идейную направленность и стилистические особенности сценария, — это то, что определяет творчество кинооператора.

Если в так называемых «исторических» киноинженерских «исторических» картинах оператор в лучшем случае остается на уровне пассивного подражания «исторической» живописи, то советская кинематография, в особенности в последний период, дает нам примеры совершенно иного подхода к изобразительной трактовке фильма. На основе тщательного изучения не только сценария, но и конкретного материала эпохи, в которую разворачивается действие фильма, оператор приходит к осознанному пониманию своих творческих задач, организуя выразительные средства операторской техники в единой стилистической установке. Подобный подход к изобразительной трактовке фильма требует от оператора углубленного предварительного работы над сценарием и прежде всего единства в творческих установках с режиссурой.

Картина «Пышка» является примером именно такого подхода оператора к разрешению своих творческих задач. Оператор Б. Волчек сумел создать подлинно художественное произведение, преодолев в своей работе ряд трудностей и в первую очередь, трудностей композиционного порядка.

Развитие действия в фильме «Пышка» в сущности совершается в двух замкнутых интересах. Ограниченность пространства и ослабленная внутреннею динамикой создавали опасность однообразия. Эту опасность было преодолено сценаристическими операторскими средствами.

Выявление динамики средствами операторского искусства может быть достигнуто двумя путями. Во-первых, композиционное построение кадра может быть осуществлено на основе

РАБОТА ОПЕРАТОРА

непосредственного внутрикадрового движения, т. е. путем акцентирования на кинематике кадра.

Во-вторых, выявление динамики может быть достигнуто через композиционное построение статических по своему существу изобразительных форм. Сюда, в первую очередь, относятся ракурсные построения, дающие наиболее возможности в смысле выявления динамических тенденций объекта. В ракурсном построении динамическая устремленность ищет равновесия, роль, и в свой черед зритель трудно представить себе ракурс вне присущей ему динамики.

Б. Волчек в своих композициях избрал путь ракурсных построений, и именно на этом принципе построено подавляющее большинство кадров фильма.

Асимметричные, диагональные построения крупных планов в сцене длящаяся создают динамический эффект, несмотря на то, что сам по себе материал, казалось бы, неблагоприятен по своему однообразию. Сохраняя почти в каждом кадре перспективу, связывая отдельные крупные планы в групповые композиции, Б. Волчек преодолевает ограниченность пространства замкнутого интерьера.

По тому же принципу построены крупные планы в сцене гостиницы, где творческая изобретательность оператора помогла создать ряд интересных композиций.

С точки зрения фотографического рисунка кадры выдержаны в отношении четкой оптической передаче. Б. Волчек отказался от смягченной оптической трактовки, что несомненно связано с реалистичностью фильма. Смягчение фактуры достигнуто мастерским построением световых схем.

Необходимо отметить, что «Пышка» является едва ли не единственной фильмой последних двух-трех лет, в

которой линейная, статическая и тональная композиция составляют нечто органически целое и законченное. Иначе говоря, в «Пышке» мы имеем ту степень совершенства операторской работы, которая достигается только при наличии высокой художественной культуры оператора. Существенную роль здесь играла профессиональная и творческая композиционная работа оператора.

Наблюдательные, характерные «детские» портреты и Пышки (Г. Сергеева) построены с постоянным учетом социальной характеристики каждого отдельного персонажа. Крупные планы в «Пышке» — не простые фотографические портреты. Применяя различную оптику, от жестко рисующего «Кукла» до смягчающего «Романа», изменяя точку зрения и ракурс, Б. Волчек с громадным искусством и художественным чутьем раскрывает индивидуальную сущность каждого образа, и эти тончайшие изобразительные нюансы и цветовые акценты эмоционально воздействуют на зрителя, вызывая нужные ассоциации и помогая осмыслить образ в правильной социальной трактовке. Так, например, сюжетная ситуация в сцене последовательного изменения раскрытия, как и в изобразительной форме. Повторяя ту же обстановку динамически в конце фильма, Б. Волчек находит новые композиционные формы отношения к «патриотам» и заставляет зрителя остро ощущать внутренний конфликт ситуации.

С точки зрения техники съемки работа Б. Волчка безупречна. Фильм сделан снато на советском патентованном материале, и здесь Волчек добился таких результатов, которыми могут похвалиться крупнейшие мастера зарубежной кинематографии. Победа «Пышки» — это не только победа оператора-художника, но и победа единого стиля в изобразительной трактовке художественного произведения. Победа «Пышки» — это победа блестящего техника, в совершенстве владеющего техническими средствами.

В. НИЛЬСЕН

Из фильма «Пышка». Реж. Ромм. Опер. Волчек. Арт. Мухин в роли графа и Горново в роли г-на Лузо

